

Сергей ЕРЕМЕЕВ

НОВЫЕ ЧУДЕСА СТАРОГО ВОЛШЕБНИКА

Фантастический роман в двух частях

Аннотация

Легко объяснимое желание выиграть автомобиль, приняв участие в конкурсе на самую удивительную историю, оборачивается для обычной российской семьи поистине фантастическим знакомством, сказочным общением и закономерной дружбой с уникальным человеком. Он нацелен на сохранение будущего нашей планеты и совершает удивительные открытия. К ним он привлекает мальчика Толю, который через несколько лет становится самым юным в мире профессором и академиком, но при этом остаётся добрым, честным, смелым и отзывчивым подростком, тайно влюблённым в свою бывшую одноклассницу.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

НОВЕЙШИЙ МЮНХГАУЗЕН

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

Глава первая. Победителю – машина!

Глава вторая. Чудо чудное, диво дивное

Глава третья. Подозрительный попутчик

Глава четвёртая. Шкура неубитого медведя

Глава пятая. Фокусы обычного волшебника

Глава шестая. Тайны светлой пещеры

Глава седьмая. Волшебники живут в разных обличьях

Глава восьмая. Чудеса продолжаются

Глава девятая. Заколдованные личности

Глава десятая. Дедушки против волшебника

Глава одиннадцатая. Грандиозная правда в осколках лжи

Глава двенадцатая. Впечатления после пробуждения

Глава тринадцатая. Потрясающая программа

Глава четырнадцатая. Чёрный медведь – защитник леса

Глава пятнадцатая. Таинственное исчезновение

Глава шестнадцатая. Лысая гора сопротивляется

Глава семнадцатая. А дома бабушка скучала...

Глава восемнадцатая. Бабушка проводит расследование

Глава девятнадцатая. Волшебник появляется, но ненадолго

Глава двадцатая. Толик творит чудеса

Глава двадцать первая. Толик продолжает творить чудеса

Глава двадцать вторая. Вундеркинд выведен на чистую воду

Глава двадцать третья. Волшебник всё знал заранее

Глава двадцать четвёртая. Остров спасения зверей и птиц

Глава двадцать пятая. Волшебник притворяется актёром

Глава двадцать шестая. Исполнение желаний

Глава двадцать седьмая. Волшебник исчезает, но...остаётся!

Глава двадцать восьмая. Неожиданный поворот

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая. Победителю – машина!

Удивительная эта история началась в обыкновенной городской квартире. Зато продолжилась в дремучем лесу. А закончилась...

Нет, она ещё не закончилась. Если бы я знал, чем эта история закончится, то в ней можно было кое-что пропустить. А так – придётся рассказывать всё по порядку. С того момента, когда в обыкновенной квартире в обычный субботний день начинающегося лета раздался торжествующий возглас:

- Ура, у нас будет машина!

Второй возглас был короче, но громче:

- «Волга»!

Кто же это кричал на всю квартиру? И радовался, как ребёнок?

На самом деле это был не ребёнок, а дедушка. Глава семейства!

Да-да, это был Анатолий Петрович Гирькин-Пёрышкин.

Обыкновенный пенсионер с необычной фамилией: Гирькин-Пёрышкин.

Из-за этой двойной фамилии его внука Толика дразнили все кому не лень.

Всё началось с детского сада.

Там шалуны дали щупленькому Толику прозвище «пёрышко».

Зато в первом классе мальчик окреп.

Потому что каждое утро с удовольствием делал зарядку. И полюбил овсяную кашу. Тогда некоторые ребята, которые или зарядку не любили, или Толику завидовали, стали обзывать своего мускулистого одноклассника «гирькой». Но Толик слушал дедушку и решил не обращать внимания на все эти дразнилки. Школьные шалуны ещё немного попыхтели вокруг Толика, думая, что он разозлится. А он не злился. Они и отстали.

Дедушка Толика своей двойной фамилией гордился. И Толик стал гордиться, когда узнал, что дедушка его дедушки был силач-циркач. Он на представлениях тяжеленные гири с лёгкостью подбрасывал. Потом ловил. И опять подбрасывал. И опять ловил. Легко так, будто пёрышки. Отсюда и фамилия пошла: Гирькин-Пёрышкин...

Так вот, в ту субботу Толик первым прибежал к дедушке. Когда услышал его возгласы. Насчёт машины.

А второй была бабушка Вера. Вера Ивановна. Толина бабушка, дедушкина жена. Она увидела в руках у дедушки газету «Столичный парень» и лукаво - а может, даже ехидно! - спросила:

- Что, мой дорогой: вышел указ о раздаче народу машин? «Волги» раздают? По одной или по две?

Дедушка молчал и загадочно улыбался.

Тут в комнате появился папа Толика. Пётр Анатольевич.

Для Толика он был папа, а для дедушки и бабушки Толика - сын Петя.

Дедушка продолжал молчать и загадочно улыбаться. Пётр Анатольевич посмотрел на газету «Столичный парень» и обратился к своему отцу, Анатолию Петровичу:

- Папа! Когда-то давно тебе нравились другие газеты. «Истина» и «Вести».

Дедушка перестал загадочно улыбаться и недовольно произнёс:

- Нравились. Пока я не понял, что в «Истине» иногда нет вестей, а в «Вестях» порою нет истины.

Все засмеялись. Даже Толик. А дедушка продолжал:

- Зато «Столичный парень» даже если и обмолвится ненароком, то обязательно поправится. И потом – здесь столько всяких конкурсов! Вот, например...

Тут в комнате появилась Толина мама. Татьяна Ивановна. Дедушка протянул ей газету и попросил:

- Прочитай, пожалуйста, вслух, Танечка.

И Толина мама, не сильно доверяя напечатанному, но всё равно очень звонко прочитала то, что в газете было выделено большими буквами. Очень большими! Вот что там было выделено:

ВСЕМ НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ!

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ! ПРИГЛАШАЕМ ВАС ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В КОНКУРСЕ НА САМУЮ УДИВИТЕЛЬНУЮ ИСТОРИЮ.

ОНА МОЖЕТ БЫТЬ КОРОТКОЙ ИЛИ ДЛИННОЙ, ВЕСЁЛОЙ ИЛИ ГРУСТНОЙ, НО ОБЯЗАТЕЛЬНО УДИВИТЕЛЬНОЙ!

ВСЕ ПОБЕДИТЕЛИ КОНКУРСА ПОЛУЧАТ ПРИЗЫ. ГЛАВНЫЙ ПРИЗ – АВТОМОБИЛЬ «ВОЛГА»!

- Всё понятно, - сказал папа Толика. - А где мы возьмём самую удивительную историю?

- Давайте сами придумаем! - предложил Толик.

- Проверят, не подтвердится - будет скандал, - предупредил папа.

- Да я же шучу, - растерялся Толик.

- Какие могут быть шутки, когда такой приз, - сказал папа. - И где бы разузнать эту самую удивительную историю?

Все задумались.

Кроме дедушки. Он уверенно поднял правую руку, чтобы приковать к себе внимание, и наставительно произнёс:

- Не надо ничего придумывать! Мы не фантазёры и не вруны.

- А разузнавать надо? – с притворной кротостью спросил папа.

- Разузнавать надо, обязательно! – ответил дедушка.

- Так мы же не репортёры и не сыщики! – пошутил папа и сам засмеялся.

Дедушка укоризненно покачал головой. Толик давно заметил, что его папа тоже так же укоризненно качает головой. Когда ему вдруг не очень нравится то, что кто-то делает или говорит. Например, Толик.

Дедушка хотел что-то сказать, но не успел, потому что Толик выпалил:

- А что надо?

- Не надо перебивать старших, - продолжал дедушка. – У нас уже есть самая удивительная история. Её надо только перепроверить.

- За кем перепроверить? - деловито осведомился папа Толика.

- Не надо гнать лошадей, - ответил дедушка Толика.

- Каких лошадей? - удивился Толик.

- Не надо гнать гусей, - сказала бабушка дедушке.

- Каких гусей? Куда гнать? - ещё больше удивился Толик.

Толику ответила мама:

- «Не надо гнать лошадей» означает, что не следует торопиться.

Тут мама примолкла.

- А про гусей? - поторопил Толик.

- А про гусей спроси у бабушки, - не растерялась мама.

Бабушка улыбнулась и ответила совсем непонятно:

- Про гусей я к тому, что дедушка призывает всех нас делить шкуру неубитого медведя.

- Пора брать быка за рога, - объявил дедушка. – Пока между нами чёрная кошка не пробежала. Наша удивительная история – про самого страшного зверя!

- Ой, - ответила бабушка, - у меня мурашки по спине забегали.

- А у меня в голове всё перемешалось, - признался Толик. – Лошади с гусями. Медведь с быком. Кошка с мурашками. И самый страшный зверь! А кто это?

- Честно говоря, я и сам не знаю, - развёл руками дедушка. Но тут же встрепенулся и поднял правую руку: - Слушайте все...

Глава вторая. Чудо чудное, диво дивное

Пока дедушка рассказывал, никто даже не шелохнулся. Даже бабушка не ахала. Даже мама не охала. Нет, наоборот: бабушка не охала, а мама не ахала. И папа не присвистывал и не говорил: «Да ну!». Хотя он всегда это делает от недоверия или от удивления. А Толик вообще вжался в кресло и сидел тише мыши.

Закончил дедушка свой рассказ, оглядел всех и спрашивает:

- Теперь поверили, что машина будет наша?

А все уже и забыли про машину: сидят, размышляют над удивительным дедушкиным рассказом.

- Неужели это правда? – задумчиво спросила мама.

- Правда, правда! - ответил Толик. Вместо дедушки.

- Вот мы с тобой всё это и перепроверим, - сказал Толику дедушка. – Если, конечно, мама с папой отпустят тебя со мной в это путешествие.

- Мама с папой, может, и отпустят, - вмешалась бабушка, - зато я не разрешу. – Эти приключения не для нашего ребёнка.

Дедушка знал, что с бабушкой в такие моменты лучше не спорить. А Толик вздохнул и мечтательно произнёс:

- Эх, бабушка! Был бы я не вашим ребёнком, тогда бы дедушка взял меня на приключения. А так – моему родненькому дедушке придётся одному рисковать.

Последние слова Толик сказал не мечтательно. Он их сказал с тревогой за своего любимого дедушку. Но бабушку это не проняло.

- Будь твоя воля, - сказала она, строго глядя на дедушку, - ты бы ребёнка и на Эверест затащил.

Толик раскрыл рот, чтобы задать вопрос: «А что такое Эверест?». Но бабушка опередила:

- Эверест – это самая высокая в мире гора.

Толик задумался. А дедушка снял со стены свою старую-престарую шестиструнную гитару. И тут же весело запел:

- Не надо нам стремиться

Куда-то на вершину:

Зачем нам тратить время

Чужое и своё?

Мы выиграем машину!

Мы выиграем машину!

Мы выиграем машину...

- И продадим её? – перебила бабушка.

- Ещё чего! – обиделся дедушка. – Продавать новую «Волгу»! Это же тебе не какая-нибудь иномарка подержанная.

Всем понравилось, как дедушка поёт. А он это почувствовал и снова запел. Только немножко слова переиначил:

- Не надо нам стремиться

Куда-то на вершину:

Мы не хотим замёрзнуть

И в пропасть не хотим...

Мы выиграем машину!

Мы выиграем машину!

Мы выиграем машину...

- И сыну отдадим! – уверенно продолжил Пётр Анатольевич. Сын Анатолия Петровича. Он же – папа Толика.

Дедушка хмыкнул неопределённо и опять запел:

- Не надо нам стремиться

Куда-то на вершину,

Где кислорода мало,

Где летом - как зимой...

Мы выиграем машину!

Мы выиграем машину!

И сядем, и поедем...

- На море всей семьёй! – радостно закричал Толик.

- Правильно! - пуще Толика обрадовался дедушка. - Молодец!

Дедушка отложил гитару и обнял Толика. И тут бабушка Вера, которая что-то шушукала на ухо маме Толика, неожиданно сказала:

- Вот что... Мы тут посоветовались и решили. Во-первых, у Толечки каникулы – не мешает выбраться за город, подышать свежим воздухом.

Толик слегка напрягся. Бабушка Вера продолжала:

- Во-вторых, этот самый страшный зверь ещё никого не съел. Он просто пугает не очень хороших людей. А Гирькины-Пёрышкины к таким не относятся.

Толик понял, к чему идёт дело, и радостно подпрыгнул. А баба Вера торжественно объявила:

- Можете ехать вместе. Вдвоём будет веселее.

Толик не стал кричать «ура!». Он просто обнял бабушку. И маму.

Наверное, папе стало немного обидно, что его Толик не обнял. Поэтому папа решил пошутить. Он сказал:

- Внимание: задача! Самый страшный зверь не очень хороших людей просто пугает. А хороших людей он просто съедает! Вот и вопрос: какими людьми хотят быть Гирькины-Пёрышкины, отправляясь на поиск самого страшного зверя? Отвечайте быстро, не задумывайтесь!

Папа рассмеялся и выскользнул из комнаты. За ним – слегка рассерженная бабушка. А за ней – мама с Толиком.

А дедушка надел очки. Взял с журнального столика распечатанный конверт. В нём было письмо от младшего дедушкиного брата Павла.

Павел Петрович Гирькин-Пёрышкин жил и работал вдали от города. Лесником он работал. И в каждом письме звал в свою лесную сторону не только старшего брата, но и всю городскую родню. Погостить, бодрости у леса набраться.

Анатолий Петрович Гирькин-Пёрышкин стал перечитывать письмо. Но не всё письмо, а лишь одно удивительное место в нём, которое сам же подчеркнул красным карандашом: «А ещё, мой дорогой брат, спешу тебе сообщить, что в нашей тихой лесной стороне появилось чудо чудное, диво дивное. Не поверишь: чёрный медведь. Не бурый, не белый, а именно чёрный. Как являются в лес лихие люди с ружьями в неурочное время - этот медведь навстречу. Они в него палить со всех стволов. Он сделает вид, что убит. Они бегут к нему. А медведь вскакивает - резвее зайца – и давай рычать. Страшнее тигра! Или начнут браконьеры рыбу в реке глушить взрывчаткой, а чёрный медведь неожиданно из воды выныривает. И давай рычать! Браконьеры от этого рыка забывают, зачем пожаловали. И удирают из леса без остановок! Зато на меня, лесника, этот мишка рычать не стал. Даже лапой издали помахал. Мол, привет тебе, защитник леса, мы с тобой одно дело делаем, спасибо друг. Так я его понял. Вот бы ты, дорогой брат, приехал и помог мне расследовать это чудо».

- Расследовать чудо, расследовать чудо, - пробормотал Анатолий Петрович. – Как-то не очень грамотно.

- Зато точно! – услышал он вдруг негромкий мужской голос.

Анатолий Петрович встрепенулся: что за чудеса?

Он оглядел комнату. В ней никого не было.

Выглянул за дверь – и там никого.

- Да вы не бойтесь, всё в порядке, - снова услышал Анатолий Петрович. Голос был приятный и доброжелательный, но с какой-то стариковской хитринкой.

- Нашёл кого пугать! Выходи! – строго сказал Анатолий Петрович.

Ответом ему была тишина.

В комнату заглянула его жена Вера, она же бабушка Толика.

- Я думала, ты телевизор включил, а ты сам с собою разговариваешь? – удивилась она и покачала головой. – А-а, я поняла! Ты репетируешь, как будешь с чёрным медведем разговаривать?

Анатолий Петрович кивнул и сдавленным голосом промолвил:

- Верочка, ласточка, я тебя очень прошу: больше никакого телевизора перед сном! С этими дурацкими ужастиками можно с ума сойти!

Вера Ивановна ахнула:

- Ласточка? Сколько лет ты меня так не называл! Спасибо, касатик...

Анатолий Петрович помалкивал. И Вера Ивановна добавила:

- Но ты забыл, что я перед сном смотрю комедии, а ужастики любишь ты!

Глава третья. Подозрительный попутчик

Ох, до чего же Толику хотелось в лес! Но в семье об этом никто не догадывался. Бабушка Вера, мама Таня и даже папа Петя без устали давали советы дедушке и наставления Толику. Как не потеряться в пути, как себя в гостях вести. Ну и насчёт медведя. Чтобы осторожнее. Потому что - мало ли что...

А Толик представлял себе, как он будет шагать по узенькой лесной тропинке.

Тихонько идти и приглядываться. Осторожно ступать и прислушиваться. Вот вековые деревья думы думают. А по ним белочки скачут. А где-то позади птицы щебечут. А где-то впереди лягушки квакают. А вон на солнечной стороне в зелёной траве ягоды алеют. Земляника! Ой, из-под куста заяц выскочил! Не бойся, косой: мы добрые! Мы тебя не обидим. А вон на другом берегу реки кто-то непонятный. Кажется, это чёрный медведь. Ага, сейчас мы тебя сфотографируем, пока ты нам лапой машешь...

- Ты чего замечтался, внучек?